

III. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ

Т. Н. Гончарова

УДК 94(729)''1608/1800''

Сведения об авторе

Гончарова Татьяна Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Нового и новейшего времени, Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: t.goncharova@spbu.ru; markicha@yandex.ru

МИССИОНЕРЫ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ О ФРАНЦУЗСКОЙ ВЕСТ-ИНДИИ XVII ВЕКА

Резюме

Французская колонизация Антильских островов началась в 1626 г. и продолжалась на протяжении всего XVII века. Среди первых поселенцев значились миссионеры католической церкви. После многих лет, проведенных в Вест-Индии, миссионеры Р. Бретон, Ж.-Б. Дю Тертр, М. Дю Пюи, Ж.-Б. Лаба, вернувшись во Францию, опубликовали обширные сведения по истории колонизации, основанные на сделанных ими наблюдениях и воспоминаниях. Некоторые из их книг сразу после публикации имели успех среди читателей и неоднократно переиздавались. Помимо экзотического содержания, читателей привлекал в них критический настрой авторов.

Некоторые из них в полной мере разделили точку зрения официальной идеологии в отношении закабаленных народов. Правящие круги были заинтересованы в приукрашивании колониальной действительности, чтобы привлечь новых колонистов, но другие миссионеры, движимые милосердием и состраданием, поставляли достоверные сведения, повествуя, в частности, о трудностях быта первых поселенцев, кровавых преступлениях против коренного населения, кабале наемных рабочих, страданиях негров-рабов и обогащении плантаторов. Вместе они предоставляют заслуживающую доверия информацию, которая может быть использована как исторический источник.

Ключевые слова: Антильские острова, миссионеры, французская колонизация, Ж.-Б. Дю Тертр, Р. Бретон, М. Дю Пюи, Ж.-Б. Лаба.

About the author

Goncharova Tatiana Nikolaevna – PhD in History, Assistant Professor of the Department of Modern and Contemporary history, Institute of History, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation.

E-mail: t.goncharova@spbu.ru; markicha@yandex.ru

**MISSIONARIES OF THE CATHOLIC CHURCH
ABOUT THE FRENCH WEST-INDIES IN THE 17TH CENTURY**

Abstract

The French colonization of the Antilles began in 1626 and continued throughout the 17th century. Among the first settlers were missionaries of the Catholic Church. After many years spent in the West Indies, missionaries like R. Breton, J.-B. Du Tertre, M. Du Puys, J.-B. Labat, published extensive information, after their return to France, based on their observations and memories. Some of their books met a wild public at once and were repeatedly reprinted. The readers were fascinated not only by the exotic contents but also by their critical tinge.

Some of them took over the official standpoint regarding the enslaved peoples. The ruling circles were interested in embellishing the colonial reality in order to attract new colonists, but some other missionaries, led by mercy and compassion, provided honest information about the difficulties met by the first settlers, bloody crimes perpetrated against the indigenous population, servitude of hired workers, sufferings of Negro slaves and enrichment of planters. Altogether they provide reliable information that can be used as a historical source.

Keywords: Antilles, missionaries, French colonization, J.-B. Du Tertre, R. Breton, M. Du Puys, J.-B. Labat.

*****

Начало французской колонизации Антильских островов было положено в 1625 г., когда группа авантюристов во главе с П. Беленом д'Эснамбюк высадилась на острове Сен-Кристоф (современный остров Сен-Китс и Невис) в Карибском море. Испанцы, которые с давних пор хозяйничали в регионе, оставили Сен-Кристоф, как и близлежащие Гваделупу и Мартинику, вследствие отсутствия там месторождений золота, что сделало возможным осуществление вышеупомянутой высадки. Далее государственная поддержка в виде акционерной монопольной компании Сен-Кристоф, созданной по инициативе кардинала де Ришелье в 1626 г., способствовала закреплению островной территории за Францией. Колонизация близлежащих Мартиники и Гваделупы,

начавшись в 1635 г., расшила ареал французского присутствия в Карибском море.

Кроме целей колониального освоения региона, борьбы с испанской монополией и коммерческой выгоды, которую предполагалось извлечь из торговли табаком, Ришелье с самого начала поставил перед компаньонами задачу «окультуривания» аборигенов путем их обращения в христианскую религию. Деревянные кресты, возводимые на новых землях немедленно после высадки на них первопроходцев и колонистов, символизировали собой эту политику при том, что в общественном сознании европейцев дикарь неизбежно идентифицировался с каннибалом... Подавляющее большинство французов, как и европейцев в целом, испытывало презрение к народам, преступающим законы цивилизованной человечности. При этом идеализировался европейский образ жизни, и забывались внутренние кровавые конфликты и противостояния. Обращение аборигенов в христианскую религию представлялось панацеей, способной изгнать из дикарей языческих духов и облагородить их помыслы. Официальная риторика при Людовике XIII звучала так: «дикие народы», будь то индейцы или африканцы, обращенные в христианство, получают свободу и будут считаться натурализованными французами. На Антильские острова были отправлены миссионеры католической церкви. Из их среды вышли первые хроникеры непростой истории французской колонизации островов. Прибыв в Карибский бассейн сразу или по истечении всего лишь нескольких лет после обустройства там первых поселений, миссионеры – привилегированные свидетели всего происходившего. Некоторые из них провели на островах долгие годы.

Реймон Бретон (1609–1679)¹ – один из четырех доминиканцев – первых священников, отправленных на Гваделупу в 1635 г., провел там без малого двадцать лет в обществе индейцев-карибов и гарифунас. По возвращении во Францию он приобрел известность как автор «Малого катехизиса», предназначенного для проповеди Евангелия среди карибов (1664), а также первых франко-карибского и карибо-французского словарей (1665 и 1666 гг.) и карибской грамматики (1667).

Жан-Бастист Дю Тертр (1610–1687), также миссионер Доминиканского ордена, провел на островах 16 лет (с 1640 по 1656 гг.), собрав обширные сведения по истории их колонизации. Возвратившись во Францию, он издал

---

¹ Манускрипты отца Бретона с описаниями его пребывания на Гваделупе, датированные 1647 и 1656 гг., были изданы лишь спустя три столетия во Франции: *Breton R. Relations de l'île de la Guadeloupe. En 2 t. Basse-Terre, 1978.*

две значительные работы, основанные на сделанных им наблюдениях. Первая из них – «Общая история островов Сен-Кристоф, Гваделупа, Мартиника» (1654) представляет собой наброски последовавшей затем четырехтомной «Общей истории Антильских островов, населенных французами» (1667–1671)². В первом томе речь идет об истории учреждения французских колоний в Карибском бассейне. Второй том посвящен естественной истории островов, их флоре и фауне. Третий том повествует об истории создания Королевской Вест-Индской компании в 1664 г., а также о ее деятельности до Англо-голландской войны 1665–1667 гг., в ходе которой Франция выступила на стороне Соединенных провинций Нидерландов. Четвертый том посвящен описанию жизни на Антильских островах до подписания Бредского соглашения (1667), в силу которого Англия и Франция провели новые границы на острове Сен-Кристоф (Сен-Китс), которым владели совместно. «В силу обилия документации не меньше, чем в силу своей личной компетентности, своего метода работы и своей искренности этот автор историк не в меньшей мере, чем хроникер и наиважнейший источник, если не первый среди всех источников по истории Антильских островов»³, – отметил французский исследователь Ж. де Дампьер.

Уроженец Пикардии, доминиканец Матьяс Дю Пюи (1590–1655), отправленный в 1644 г. миссионером на Карибские острова, опубликовал после шестилетнего там пребывания, в 1652 г. в Кане «Рассказ об учреждении французской колонии на острове Гваделупа и о нравах дикарей»⁴.

Другие священники, капуцин Пасифик де Провэн (1588–1648)⁵ и кармелит Мориль де Сен-Мишель (1615–1669)⁶ – авторы рассказов о кратком пребывании на Антильских островах, изданных соответственно в 1646 и 1652 гг., были скорее любопытными путешественниками, нежели скрупулезными хроникерами колонизации, и в силу своей высокой культуры – увлекательными рассказчиками.

---

² *Du Tertre J.-B.* Histoire générale des îles Saint-Christophe, de la Guadeloupe, de la Martinique et autres de l'Amérique. Paris, 1654; *Idem.* Histoire générale des Antilles habitées par les Français. En 4 t. Paris, 1667–1671. См. переиздание 1978 г.

³ *Dampierre J. de.* Essai sur les sources de l'histoire des Antilles françaises, 1492–1664. Paris, 1904. P. 124–125.

⁴ *Du Puis M.* Relation de l'établissement d'une colonie française dans la Guadeloupe, île de l'Amérique, et des sauvages. Caen, 1652.

⁵ *Provins P. de.* Brève relation du voyage des îles d'Amérique. Paris, 1646.

⁶ *Saint-Michel M. de.* Voyage des îles Camercanes en l'Amérique qui font partie des Indes Occidentales. Mans, 1652.

Шарль де Рошфор (1608–1683) – французский писатель и пастор, известен как автор «Естественной и моральной истории Антильских островов Америки» (1658)⁷, написанной после его путешествия на острова Карибского моря. Опубликованная в Роттердаме, книга вызвала немало нападок Дю Тертра, обвинившего Рошфора в плагиате и искажении исторических фактов⁸. Во всяком случае, книга Рошфора имела успех и за десять лет после своего выхода была переведена на голландский, английский и немецкий языки. Второе сочинение пастора, обосновавшегося в Голландии, было посвящено острову Тобаго (1665)⁹. С момента открытия Колумбом в 1498 г., Тобаго был постоянной ареной борьбы разных наций и не раз переходил из рук в руки¹⁰.

Миссионер и путешественник, монах-доминиканец Жан-Батист Лаба (1663–1738) приобрел славу одного из лучших знатоков Антильских островов, проведя там без малого двенадцать лет, с 1693 по 1705. Будучи эрудированным человеком и имея склонность к естественным наукам и истории, Лаба оказал содействие ботанику Шарлю Плюмье, который по поручению Людовика XIV занимался описанием растений Америки. Осуществляя свою миссионерскую деятельность на Мартинике, доминиканец побывал во всех французских владениях Карибского бассейна, в том числе на Гваделупе, где участвовал в сооружении укреплений для подготовки острова к обороне против нападений англичан. Ему самому довелось принять участие в сражении 1704 г. Многочисленные записи, которые Лаба вел во время своего пребывания в Вест-Индии, по возвращении во Францию были им отредактированы и легли в основу воспоминаний. «Новое путешествие на французские острова Америки»¹¹ в шести томах сразу по своем выходе из печати в 1722 г. имело большой успех и с тех пор неоднократно переиздавалось¹² и переводилось на разные языки. Первоначальное издание, как, впрочем, и последующие, были снабжены многочисленными рисунками, выполненными самим Ж.-Б. Лаба.

Все вышеупомянутые книги – одновременно исторические свидетельства и описания длительных и опасных путешествий через Атлантику в далекие

---

⁷ *Rochefort Ch. de. Histoire naturelle et morale des îles Antilles de l'Amérique.* Rotterdam, 1658.

⁸ В предисловии к «Общей истории Антильских островов» (1667–1671) Дю Тертр пишет об украденном у него манускрипте и ставит под сомнение правдивость некоторых рассказанных пастором исторических фактов.

⁹ *Rochefort Ch. de. Le Tableau de l'île de Tabago ou de la Nouvelle-Oüialchre, l'une des îles Antilles de l'Amérique.* Leyde, 1665.

¹⁰ По Парижскому договору 1814 г. Тобаго был уступлен Великобритании.

¹¹ *Labat J.-B. (R. P.) Nouveau voyage aux îles Françaises de l'Amérique.* En 6 vol. Paris, 1722.

¹² Как правило, современные переиздания книги Ж.-Б. Лаба представляют собой сокращенную ее версию, из которой удалены слишком длинные описания и практические советы, в том числе и кулинарные рецепты, имеющие узкоспециальный интерес.

земли, которые при первом контакте вызывали страх, но также любопытство и энтузиазм. Экзотическая красота Антильских островов, мягкий климат, тропическая природа оказывали завораживающее действие на европейцев. Преподобный отец Дю Тертр, увлекавшийся ботаникой, имел особую чувствительность к красоте пейзажей. В тропическом мире ему почудился прообраз земного рая или Эдема. Но первозданная привлекательность островов таила в себе множество опасностей в виде штормов и ливней. Тропическая зима, например, впечатляла своими опустошительными циклонами, вызывая в сознании картины Апокалипсиса.

Плавание к островам Карибского моря длилось около двух месяцев и осуществлялось в трудных условиях, многие умирали в пути. По свидетельству Дю Тертра, высадка на Сен-Кристофе в 1628 г. истощенных, оголодавших и взъерошенных французов в количестве 600 человек обернулась драмой: «Более тридцати агонизируя и не имея сил дойти до какого-нибудь жилья, были опрометчиво оставлены на берегу моря, и поскольку никто не взял на себя труд прийти за ними вечером, они были съедены крабами, спустившимися с гор в столь невероятном количестве, что возвышались целой грудой высотой с хижину поверх этих несчастных»¹³.

Первые колонисты, высадившиеся на Гваделупе в 1635 г., вынуждены были жестоко голодать, многие из них умерли от истощения, ибо взятые в дорогу продукты оказались некачественными и быстро закончились. Дю Тертр обвинял «жадность торговцев и приказчиков, которые заботятся только о своей выгоде, поставили на корабли дешевые продукты, недоброкачественное продовольствие». К тому же колонисты остались «без картофеля и маниока для посадки, без гороха и бобов для посева».

Отметим, что о голоде на Гваделупе и о его ужасных последствиях французское население в метрополии могло узнать только постфактум из рассказа Дю Тертра, вышедшего в 1654 г., ибо в целях привлечения новых колонистов негативные известия замалчивались официальными кругами и теми, кто на них работал. Показательно, что «La Gazette» Теофраста Ренодо, которую кардинал де Ришелье использовал в качестве инструмента политической пропаганды, описывая в 1638 г. прелести жизни на Гваделупе, ни словом не обмолвилась о жутком голоде, поразившем колонию тремя годами ранее.

---

¹³ *Du Tertre J.-B. Histoire générale des Antilles habitées par les Français. En 4 tomes. Paris, 1978 (1-е изд. 1667). Т. I. P. 47. См. также: Butel P. Histoire des Antilles françaises XVIIe–XXe siècle. Paris, 2007. P. 29.*

Свидетельствуя об истории французской колонизации островов, католические миссионеры подчеркивали неспособность торговых компаний обеспечить колонистов продуктами питания как в течение первого года их обустройства на новых землях, так и впоследствии. Причиной тому был недостаток государственной поддержки в то время, когда финансовые, военные и морские ресурсы Франции с 1630 г. оказались задействованы в Тридцатилетней войне (1618–1648), в которой она принимала участие как союзница протестантов против Габсбургов, лидеров католического клана. Нельзя сказать при этом, что государственная власть не прилагала усилий к обеспечению успеха торговых компаний. Кардинал де Ришелье не только принял участие в созданной им монопольной компании Сен-Кристоф, но и стал главным ее акционером, внося приблизительно 10 000 ливров из основного капитала в 45 000 ливров. В 1635 г. Компания Сен-Кристоф была реорганизована под названием Компании Американских островов, в которой Ришелье также принимал активное участие, обеспечив около трети ее капитала. Его пример был подхвачен видными вельможами из окружения короля Людовика XIII.

И все же, несмотря на пример кардинала и некоторых вельмож, французские финансисты и торговцы опасались вкладываться в рискованные заморские предприятия. Дю Тертр утверждал, в частности, что французским поселенцам удалось удержаться на Антильских островах только благодаря контрабандной торговле с голландцами: «По правде говоря, без помощи, которую наши колонии получали от голландцев, они никогда не смогли бы существовать»¹⁴.

Вдобавок к климатическим катастрофам и недостатку питания первых колонистов подстерегала и опасность в виде островных индейцев-карибов, не всегда доброжелательно настроенных по отношению к «бледнолицым». Первая французская газета, уже упомянутая выше «La Gazette», которая пользовалась большим успехом среди читателей Французского королевства, так же старательно приукрашивала правду, говоря об отношениях первых колонистов с индейцами Гваделупы, как и в случае с продовольственной ситуацией на острове. «Сеньор де л'Олив»¹⁵ употребил все возможные меры, чтобы завоевать любовь дикарей с этого острова <...>, выложил напоказ большое количество

---

¹⁴ *Du Tertre J.-B. Histoire générale des Antilles habitées par les Français... Т. I. P. 58.*

¹⁵ Шарль Льенар де л'Олив – колонист с острова Сен-Кристоф, взявший на себя инициативу колонизации Гваделупы вместе с нормандским дворянином Жаном дю Плесси и получивший на то в 1635 г. разрешение Компании Американских островов, которая вверила ему и дю Плесси управление островом.

подарков, в том числе из кристалла, а также зеркала, ножи, серпы, расчески, свистки, иглы, булавки и другие мелочи»¹⁶, – сообщала газета. Однако из рассказов миссионеров вырисовывается совсем другая картина. Поведение управляющего Гваделупой Лъенара де л’Олива в отношении индейцев нельзя назвать миролюбивым. Решив силой взять у них недостающие колонистам продукты питания, он спровоцировал индейскую войну, которая бушевала на острове до 1640 г. (пять лет). «До этих конфликтов дикари никогда не приходили к французам с пустыми руками, – свидетельствовал Дю Тертр, – и поскольку они видели их в нужде, они приносили всегда с собой какие-нибудь продукты, их пироги были наполнены черепахами, ящерицами, свиньями, ламантинами, картофелем, бананами и другими видами фруктов, которые производит страна». В словах священника сквозит осуждение агрессии Лъенара де л’Олива против индейцев. Так же и Реймон Бретон порицал насилие: «Не было позволительно идти несправедливой войной на свободную нацию и красть у нее имущество и жилье»¹⁷. Индейцы в ответ противопоставили ожесточенное сопротивление.

Умение дикарей прятаться и делаться невидимыми вызывало в европейцах ощущение жизни в неконтролируемом пространстве, о чем писал в 1652 г. Матьяс Дю Пюи: «Они покрывали все тело большим зеленым листом и прятались в глубине лесов так, что их невозможно было разглядеть <...>, и как только появлялась возможность, они ... пронзали [колонистов – Т. Г.] своими отравленными стрелами»¹⁸. Редкие французы отважились на то, чтобы жить среди индейцев, как флибустьер Шарль Флэри или миссионер Реймон Бретон. Этот последний провел около десяти лет, с 1641 по 1651 гг., на острове Доминика в обществе карибов и гарифунас с целью изучения их языка и более эффективной проповеди христианства.

Не все колонисты были настроены агрессивно, встречались и те, кто предпочитал мирное сосуществование с дикарями, полезное, прежде всего, в плане навыков выживания в тропиках. Тем не менее, несмотря на важность взаимопонимания с индейцами, отношения с неизбежностью деградировали даже на Сен-Кристофе и Мартинике, где поначалу обошлось без стычек. Причиной тому было расширение распахиваемых французами земель, сопровождавшееся уменьшением ареала обитания племен, что и спровоцировало сопротивление аборигенов. В 1650-е гг. вражда между

---

¹⁶ Цит. по: *Butel P. Histoire des Antilles françaises XVII–XX siècle...* P. 34.

¹⁷ *Breton R. Relations de l’île de la Guadeloupe. Basse Terre, 1978. T. I. P. 92.*

¹⁸ *Du Puis M. Relation de l’établissement d’une colonie française dans la Guadeloupe, et des mœurs des sauvages. Caen, 1652. P. 32–33.*

поселенцами и индейцами на Антильских островах приняла пропорции жестокой и кровопролитной войны. Причем можно утверждать, что французские поселенцы преследовали цель истребления индейцев или, в лучшем случае, изгнания их с островов. По свидетельству Дю Тертра, французы разрушали индейские хижины, вырывали маниок и другие садовые насаждения. В ходе колонизации Гренады были совершены массовые убийства коренного населения. Дю Тертр рассказывает случай, когда доведенные до отчаяния индейцы нашли укрытие наверху скалы, но увидев своих гонителей, которые почти настигли их, «побежали к пропасти <...> и, закрыв глаза руками, бросились с этой высокой скалы в море»¹⁹.

Лишь в 1660 г. наступило всеобщее замирение после того, как аборигены добились принятия их требования о прекращении всяких попыток заселения островов Доминика и Сен-Винсент. К появлению доминиканца Ж.-Б. Лаба в 1790-е гг., на Антильских островах осталось совсем мало индейцев-карибов. По отношению к тем, что остались, Лаба испытывал ничем не прикрытое презрение, характеризуя их как «апатичных, непокорных, своевольных», коварных дикарей. Искоренение индейцев и их вытеснение с насиженных мест, став результатом военного превосходства европейцев, представлялось ему вполне естественным делом, ввиду того, что освобождавшиеся таким образом земли отдавались под культуру сахарного тростника, востребованную в метрополии и приносящую немало прибыли колонистам. Неумолимый предприниматель, Ж.-Б. Лаба сам основал сахарное производство на Мартинике, в северо-восточной ее части, в местечке Сен-Жан, где занимался усовершенствованием перегонного метода для изготовления рома. Индейцы, которых имел возможность наблюдать Лаба, обратившись в христианскую религию, переживали процесс аккультурации – приспособления к чужой культуре. Тем не менее, многие из них продолжали при этом поклоняться языческим идолам, что вызывало раздражение миссионера.

Так, рассказывая о своем посещении острова Сен-Винсент, Ж.-Б. Лаба сетовал: «Я сошел на землю, чтобы нанести визит отцу Ле Бретону, иезуиту, который вот уже много лет находится там с миссией и все напрасно. Весь прогресс, которого миссионерам удалось достичь до сего дня у этих дикарей, состоит в крещении нескольких детей, бывших при смерти, поскольку в том, что имеет отношение к взрослым, мы столько раз уже обманывались на их счет, что им нет более доверия, разве что кто-то из них попросит окрестить его перед тем как испустить последний дух и будут иметься убедительные основания

---

¹⁹ *Du Tertre J.-B. Histoire générale des Antilles habitées par les Français... T. I. P. 410.*

уверовать в то, что они не лукавят в своих просьбах»²⁰. И Лаба заканчивал эту диатрибу выражением сочувствия Ле Бретону, жизнь которого «грустна, тяжела и скорее достойна восхищения, чем подражания».

Еще одна тема, постоянно присутствующая в повествованиях миссионеров – тема хозяйственного освоения Антильских островов французскими поселенцами. Монах-доминиканец Жан-Бастист Лаба имел все основания утверждать: «Именно табаку обязаны мы учреждением колоний»²¹. Испанцы и португальцы, первыми приступившие к колонизации Нового Света, завезли в Европу семена этого растения, которое индейцы именовали «petun» и использовали для курения. Получив распространение в Европе во второй половине XVI века, табак²² первоначально употреблялся там как лекарственное средство, которое следовало вдыхать. Посол Франции в Лиссабоне Жан Нико, вылечив в 1560 г. королеву Екатерину Медичи от мучивших ее мигреней с помощью отправленной ей на пробу табачной пудры, способствовал славе табака как эффективного болеутоляющего средства (растение получило свое латинское название *Nicotiana* в честь упомянутого дипломата). Трактат севильского медика Николаса Монардеса о целебных свойствах растений Нового Света²³, где отмечалось, что табак может излечивать до 36-ти разнообразных болезней, также способствовал славе этого растения как панацеи от любых недугов.

Известно, что монах-францисканец Андре Теве, после года проведенного в Бразилии, привез в 1556 г. во Францию семена табака, разведением которого занялся в родном Ангулеме. Написанные им воспоминания «Особенности Антарктической Франции» (1558)²⁴ содержали подробные сведения об использовании этого растения индейцами. Приобретая столь большую популярность, но редкий и дорогостоящий, табак был доступен только обеспеченным слоям населения. При французском дворе в правление Генриха IV и Людовика XIII его использовали всеми возможными способами: нюхали, но также жевали и курили. Вскоре курение табака стало признаком высокого социального статуса, привилегией богатых и знатных, а приписываемые ему целебные свойства позволяли использовать его в качестве универсального

---

²⁰ Labat J.-B. Voyage aux îles de l'Amérique. Antilles (1693–1705). Présenté par Daniel Radford. Paris, 1979. P. 251–252.

²¹ Labat J.-B. (R.P.). Voyage aux îles de l'Amérique. Antilles (1693–1705)... P. 256.

²² Термин «табак» имеет гаитянское происхождение tabaco и получил распространение в Европе в начале XVII века через испанский язык.

²³ Monardes N. De las drogas de las Indias. Séville, 1565.

²⁴ Thevet A. Les singularités de la France Antarctique, autrement nommée Amérique, et de plusieurs terres et îles découvertes de notre temps. Paris, 1558.

средства от зубных болей, ломоты в костях и желудочных расстройств, так что употребление его распространилось по всей Европе. Прибыли же, выручаемые от торговли этим растением, вызывали интерес к территориям его произрастания у торговцев и флибустьеров, а также и государственных людей.

Неизменно увеличивавшаяся площадь распахиваемых колонистами земель, приведшая к конфликтам с индейцами, была следствием табачной, а затем и сахарной культуры, приносивших немалый доход их владельцам. Плантации табака, как правило, скромные по размерам и не требовавшие больших капиталовложений, повлекли за собой прибытие на острова наемной рабочей силы из Франции. Наемные работники (*engagés*) на срок 36-ти месяцев добровольно лишали себя свободы, обязываясь работать на плантатора. По истечении этого срока контракт предусматривал выплату им денежного вознаграждения или дарование участка земли. Большинство наемных работников рекрутировалось во Франции, как правило, в приморских областях – Нормандии или Вандее, из среды крестьян или ремесленников, а также беглых матросов, молодых людей, страдавших безденежьем, и слуг, лишившихся места. Мало кто от хорошей жизни решался оставить привычные занятия для того, чтобы отправиться в дальнейшее путешествие через Атлантику на кораблях, заполненных до отказа, так что в 1637 г. компания Американских островов вынуждена была принять постановление, запрещавшее капитанам погружать на суда большее количество людей, чем это было дозволено их размерами.

Надо отметить, что в течение всего срока контракта, табачные плантаторы имели всю полноту власти над наемными работниками, так что «белое рабство» на Антильских островах практиковалось параллельно с «черным». По свидетельствам миссионеров, с закабаленными контрактом работниками обращение было столь же суровое, сколь и с рабами, иногда даже хуже. Издевательства, побои, жестокие наказания, которые они терпели от плантаторов, денонсировал Дю Тертр. Вследствие резкого падения цен на табак и подорожания земельных участков в 1640-е гг., многие вынуждены были продлевать срок своей кабалы за неимением достаточных средств, чтобы приобрести в собственность землю. И многие, в конечном итоге, возвращались на родину. Священник Пасифик де Провэн отмечал, например, в 1645 г., что «большинство французов, которые прибывают сюда, возвращаются во Францию по истечении шести лет»²⁵. Так американская мечта оборачивалась горькими разочарованиями.

---

²⁵ Цит. по: *Butel P. Histoire des Antilles françaises XVIIe–XXe siècle.* P. 46.

В конце 1650-х гг. в связи с резким понижением цен на табак, верх взяла культура сахарного тростника, которая со временем только набирала обороты. Выращивание сахарной культуры требовало большого инвестирования, значительной площади земель и многочисленной рабочей силы. Наемные работники из Франции уже не могли удовлетворить все возрастающий спрос на работников. В ходе своего повествования Ж.-Б. Лаба воспроизвел официальное объяснение мотивов, которые подтолкнули Людовика XIII разрешить торговлю уроженцами Африки и позволить рабство во французских колониях. «...Его убедили, что это было верное средство для того, чтобы внушить культ настоящего Бога африканцам, избавить их от идолопоклонства и заставить придерживаться заповедей христианской религии, в которую они будут обращены»²⁶. Такая риторика, без сомнения, была необходима для оправдания «треугольной торговли», однако, реальные причины развития института рабовладения были, безусловно, экономического свойства. В конечном итоге, так называемая «сахарная революция», охватившая Антильские острова, повлекла за собой массовый завоз чернокожих рабов. И хотя рабская сила африканцев использовалась на Антильских островах и ранее (карибы находили в 1640-е и 1650-е гг. союзников среди чернокожих рабов, бежавших с плантаций), введение культуры сахарного тростника значительно умножило их количество вследствие возросшего на них спроса на Мартинике, Гваделупе и в особенности во французской части Сен-Доминго.

Созданная Ж.-Б. Кольбером в 1673 г. Сенегальская компания призвана была способствовать более эффективному развитию «треугольной торговли», чем это делали до нее Компания Зеленого мыса, Сенегала и Гамбии или Вест-индская, и, действительно, справилась с поставленной перед ней задачей. Количество африканских рабов на Мартинике возросло «с 2 400 до 10 600 между 1674 и 1682 гг., в то время как к взыску удовлетворению министра производство сахара увеличилось в то же самое время на 50%»²⁷. Однако у работорговли нашлись свои противники, в частности среди миссионеров католической церкви. В «Общей истории Антильских островов» (1671) Дю Тертр назвал торговлю живым товаром «постыдной торговлей». Но его мнение разделяли лишь единицы наиболее просвещенных и милосердных соотечественников.

---

²⁶ Labat J.-B. (R.P.). *Nouveau voyage aux îles de l'Amérique*. 6 vols. Paris, 1722. Т. II. P. 38.

²⁷ Aubert F. d'. Colbert. *La vertu usurpée*. Paris, 2010. P. 244.

Об общем унастроении французского общества в отношении африканских рабов в XVII веке красноречиво свидетельствует тот факт, что наемные работники, вынуждаемые колонистами трудиться в компании африканских рабов, воспринимали это как высшую степень унижения. «Единственное, что у меня вызывает досаду, это жестокость большинства [колонистов – Т. Г.] в обращении с французами, каковых они приобрели для трехлетней на них работы, – писал Дю Тертр, – поскольку они возлагают на них слишком много обязанностей, очень плохо кормят и часто заставляют работать в компании их рабов; что огорчает этих бедных людей больше, чем суровое обращение, которому они подвергаются»²⁸. Африканец к этому времени уже прочно ассоциировался в европейском менталитете с рабом, отсюда и необоримое презрение французов к чернокожим собратьям по несчастью в суровых буднях плантаций.

Не секрет, что индейцы и негры – категории населения колониального общества, более всего гонимые и эксплуатируемые, при этом, в описании доминиканца Ж.-Б. Лаба негры превосходят индейцев силой, смелостью и предприимчивостью. Сам Лаба во время своего пребывания в Вест-Индии имел в своем распоряжении рабов, из которых первый, юный негр Робер Поп, был дан ему как приложение к должности кюре прихода Макуба вместе с лошадей, буханкой хлеба и бутылкой вина. Считая негров порождением дьявола, Лаба демонстрировал безразличие к их страданиям, и, ведя борьбу с суевериями, разбивал их амулеты. Впрочем, доминиканец, как и многие белые колонисты, верил в магическую силу чернокожих рабов. Об этом свидетельствует его рассказ о старой негрятке, кто предавалась поеданию сердец невольников и, остановив корабль посреди водной глади, заставила капитана предоставить ей свободу. Или рассказ о молодом невольнике, который в пору засухи по просьбе монахов вызвал обильный дождь, пролившийся только на территории сада монастыря. При этом Лаба отмечал страстное увлечение африканцев танцами, дивясь их энергичности и чувству ритма.

Свидетель жестокого обращения колонистов с невольниками, Лаба ни в коей мере не ставил под сомнение систему рабовладения. Когда корабль, на котором он приплыл из Европы к Мартинике в 1693 г., подошел к пристани, доминиканец свидетельствовал: «Пришло много негров на борт. Из одежды на них были всего лишь полотняные штаны, на некоторых колпак или дрянная шляпа. Спины многих из них были покрыты отметинами от ударов кнутом. Это

---

²⁸ *Dutertre J.-B. Histoire générale des Antilles habitées par les Français. Paris, 1973 (réédition d'après celle de Jolly, 1667–1671). T. II. P. 481.*

зрелище вызвало сочувствие тех, кто не был к нему привычен. Но к нему быстро привыкаешь»²⁹.

Повествуя о жизни на Мартинике или других островах во французском владении, Лаба предпочитал описывать верования и нравы чернокожих невольников, патриархальный уклад их жизни, нежели тяжелый невольничий труд на плантациях. Напротив, рассказывая о своем посещении английского острова Барбадос, он довольно подробно остановился на невыносимых условиях существования там негров. Вероятно, доминиканец исходил из тех соображений, что поскольку англичане – исконные враги Французского королевства, как в Европе, так и в колониях, надо использовать всякую возможность для того, чтобы выставить их в дурном свете. Подвергаемые побоям за малейших проступок, принуждаемые к непосильным работам, негры-рабы влачили там, по свидетельству Лаба, жалкое и полугодное существование, такое жалкое, что им впору было позавидовать лошадям, жизнь которых больше ценилась плантаторами. В словах доминиканца о том, что на Барбадосе негритянские бунты – довольно частое явление, проскальзывает даже нечто вроде сострадания. Он называет негров «несчастливыми», доведенными до крайности безжалостным с ним обращением. Однако почти сразу же, как бы спохватившись, доминиканец оправдывает лютость плантаторов необходимостью держать негров в повиновении и тем самым предотвратить такое развитие событий, при котором белые стали бы жертвами их мести, учитывая то, что негры в десять раз превосходят их по численности. Интересно отметить, во всяком случае, что Лаба избегает описывать сцены мучений негров от непосильной работы и жестокости хозяев на французских островах, где их жизнь была, начиная с 1685 г., регламентирована «Черным кодексом».

В силу своей любознательной и деятельной натуры, Ж.-Б. Лаба хорошо вписался в колониальное общество, многие аспекты которого описал в своей книге. Так, бытовавшее в метрополии мнение о том, что колонии – место, как нельзя более подходящее для быстрого обогащения, проиллюстрировано в книге Лаба на примере флибустьеров³⁰. Побывав на Сен-Доминго, доминиканец в подробностях воссоздает образ жизни флибустьеров, промышлявших в Карибском море грабежом испанских кораблей и колоний.

---

²⁹ *Labat J.-B. Voyage aux îles de l'Amérique. Antilles (1693–1705)...* P. 34.

³⁰ Ж.-Б. Лаба был далеко не первым, кто взялся за описание полной приключений жизни флибустьеров. См.: *Exquemelin A.-O. Histoire des aventuriers flibustiers qui se sont signalés dans les Indes, contenant ce qu'ils ont fait de remarquable depuis vingt années avec la vie, les moeurs et les coutumes des boucaniers et des habitants de S. Domingue et de la Tortue.* Paris, 1686.

Прикрытием им служили разрешительные грамоты, выдаваемые губернаторами французских островов. На Тортуге или в Пети-Гоав (на Сен-Доминго) флибустьеры отдавали губернатору 10% добычи, но к началу XVIII века многие из них перешли на оседлый образ жизни. Лаба был свидетелем этой их трансформации в мирных плантаторов, хотя были среди них и такие, кто отвергал всякие ограничения, накладываемые цивилизацией. Такие разбойники продолжали существовать по неписаным правилам на обочине антильского общества. Те же флибустьеры, кто стал плантаторами, в силу награбленного состояния могли позволить себе вести хозяйство с размахом. Сведения доминиканца о скромном происхождении богатых плантаторов Антильских островов, приобретших свое состояние обманным и насильственным путем, служили укреплению репутации колоний как места, где можно быстро и легко разбогатеть. При этом Лаба не отказал себе в удовольствии выставить в неприглядном свете аристократическую спесь, чванство и высокомерие этих парвеню.

Подводя итог вышесказанному, можно утверждать, что свидетельства миссионеров католической церкви на Антильских островах, опубликованные ими после возвращения во Францию, представляют собой кладезь ценной информации о процессе французской колонизации в Карибском бассейне, притом, что им свойственно было занимать определенную позицию по отношению к излагаемым фактам. В некоторых случаях, эта позиция соответствовала их духовному статусу, характеризуясь милосердием и состраданием, как видно на примере Ж.-Б. Дю Тертра и Р. Бретона, порицавших насилие в отношении индейцев. Однако в других случаях, как видно на примере Ж.-Б. Лаба, миссионеры в полной мере становись на точку зрения официальной идеологии в отношении закабаленных народов.

Правящие круги Французского королевства были заинтересованы в приукрашивании колониальной действительности, чтобы привлечь новых колонистов, тогда как книги миссионеров, хотя и выходили постфактум, но предоставляли заслуживающие доверия сведения, основанные на сделанных ими наблюдениях и записях. Они свидетельствуют, в частности, что французские колонисты вершили кровавые преступления против коренного населения Антильских островов, и хотя практиковавшийся ими геноцид индейского населения не достиг таких пропорций, как испанский в Южной Америке, невозможно, тем не менее, отрицать его существования. К этому следует добавить трудности быта первых поселенцев, жестокий голод и тропические штормы, отказ торговцев и финансистов в действенной

поддержке, кабала наемных рабочих, страдания негров-рабов и обогащение плантаторов. Эти и другие темы получили развитие на страницах книг католических миссионеров, что делает из них скрупулезных хроникеров первых шагов французской колонизации Антильских островов XVII века.

ЛИТЕРАТУРА

Акимов, Юрий Германович. Новый Свет во французской литературе XVII века // XVII век в диалоге эпох и культур. Материалы научной конференции. Серия «Symposium». Вып. 8. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского философского общества, 2000. С. 47–50.

Александренков, Эдуард Григорьевич. Индейцы Антильских островов (до европейского завоевания). М.: Наука, 1976.

Воззрин, Валерий Евгеньевич. Исчезнувшие острова (скандинавская Вест-Индия) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. Материалы Тринадцатой ежегодной международной научной конференции. Санкт-Петербург, 2012. С. 81–108.

Гончарова, Татьяна Николаевна. История французского колониализма: Актуальные проблемы изучения. Часть I: История колониальных империй Франции. Санкт-Петербург: Исторический факультет СПбГУ, 2013.

Гончарова, Татьяна Николаевна. История французского колониализма: Актуальные проблемы изучения. Часть II: Открытие новых миров и формирование образа «другого» (XVI–XVII века). Санкт-Петербург: Изд-во РХГА, 2016.

Губарев, Виктор Кимович. Бертран д'Ожерон и колониальная политика Франции в Вест-Индии (60–70-е гг. XVII века) // Французский ежегодник. 1983. М.: Наука, 1985. С. 215–226.

Губарев, Виктор Кимович. Карибский узел колониальных противоречий европейских держав в первой половине XVII в. // Вопросы отечественной и всеобщей истории: межвуз. науч. сб. / отв. ред. И. Д. Парфенов. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. С. 89–102.

Губарев, Виктор Кимович. Колонизация Сен-Кристофера (эпизод из истории французского проникновения в Вест-Индию) // Средневековый город. Вып. 10. Саратов: Изд-во СГУ, 1991. С. 155–163.

Губарев, Виктор Кимович. Буканьеры // Новая и новейшая история. 1985. № 1. С. 205–209.

Губарев, Виктор Кимович. Восстание на Гаити в 1670–1671 годах // Вопросы истории. 1984. № 3. С. 186–188.

Губарев, Виктор Кимович. Флибустьеры французской Вест-Индии (их нравы, образ жизни, обычай) // Анналы. Научно-публицистический альманах. Донецк, 1990. Вып. 1. С. 30–38.

Копелев, Дмитрий Николаевич. Золотая эпоха морского разбоя. Пираты, флибустьеры, корсары. М.: Остожье, 1997.

Писаный, Денже Михайлович. «Катехизис» французских рабовладельцев: о «Черном кодексе» 1685 г. Режим доступа: <http://intkonf.org/pisanyiy-dm-katehizis-frantsuzskih-rabovladelctsev-o-chnom-koдекse-1685-g/> (Дата обращения: 04.04.2017).

Тарле, Евгений Викторович. Очерки истории колониальной политики западноевропейских государств (конец XV – начало XIX вв.). М.-Л.: Наука, 1965.

Черкасов, Петр Петрович. Судьба империи. Очерк колониальной экспансии Франции в XVI–XX в. М.: Изд-во «Наука» (серия «История и современность»), 1983.

Butel, Paul. *Histoire des Antilles françaises XVIIe–XXe siècle*. Paris: Perrin, 2013 (1ère éd. 2002).

Dampierre, Jacques. *Essai sur les sources de l'histoire des Antilles françaises, 1492–1664*. Paris: A. Picard, 1904.

Roux, Benoît. *Le pasteur Charles de Rochefort et l'Histoire naturelle et morale des îles Antilles de l'Amérique // Les Petites Antilles: des premiers peuplements amérindiens aux débuts de la colonisation européenne / Sous la dir. de Bernard Grunberg*. Paris: L'Harmattan, 2011.

P. 175–216.

REFERENCES

Akimov, Jurij Germanovich. *Novyj Svet vo francuzskoj literature XVII veka* [New World in the French Literature of the 17th Century], in *XVII vek v dialoge jepoh i kul'tur. Materialy nauchnoj konferencii* [17th Century in the Dialogue of epochs and cultures. Materials of the scientific conference]. Serija «Symposium». Issue 8. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo filosofskogo obshhestva Publ., 2000. P. 47–50. (In Russian)

Aleksandrenkov, Jeduard Grigor'evich. *Indejcy Antil'skih ostrovov (do evropejskogo zavoevanija)* [Indians of the Antilles (before the European conquest)]. Moscow: Nauka Publ., 1976. (In Russian)

Butel, Paul. *Histoire des Antilles françaises XVIIe–XXe siècle*. Paris: Perrin, 2013 (1ère éd. 2002).

Cherkasov, Petr Petrovich. *Sud'ba imperii. Oчерk kolonial'noj jekspansii Francii v XVI–XX vekah* [The fate of the empire. Essay on the colonial expansion of France in the 16th–20th centuries]. Moscow: Izdatel'stvo «Nauka» (serija «Istorija i sovremennost'») Publ., 1983. (In Russian)

Dampierre, Jacques. *Essai sur les sources de l'histoire des Antilles françaises, 1492–1664*. Paris: A. Picard, 1904.

Goncharova, Tat'jana Nikolaevna. *Istorija francuzskogo kolonializma: Aktual'nye problemy izuchenija. Chast' I: Istorija kolonial'nyh imperij Francii* [The history of French colonialism: Actual Problems of Study. Part 1: History of the Colonial Empires of France]. Uchebnoe posobie. Saint-Petersburg: Istoricheskij fakul'tet SPbGU Publ., 2013. (In Russian)

Goncharova, Tat'jana Nikolaevna. *Istorija francuzskogo kolonializma: Aktual'nye problemy izuchenija. Chast' II: Otkrytie novyh mirov i formirovanie obraza «drugogo» (XVI–XVII veka)* [The history of French colonialism: Actual problems of study. Part II: The discovery of new worlds and the formation of the image of “another” (16–17th century)]. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo RHGA Publ., 2016. (In Russian)

Gubarev, Viktor Kimovich. *Bertran d'Ozheron i kolonial'naja politika Francii v Vest-Indii (60–70-e gody XVII veka)* [Bertrand d'Ogeron and the colonial policy of France in the West Indies

(60–70 years of the 17th century)], in *Francuzskij ezhegodnik [French Yearbook]*. 1983. Moscow: Nauka, 1985. P. 215–226. (In Russian)

Gubarev, Viktor Kimovich. Karibskij uzel kolonial'nyh protivorechij evropejskih derzhav v pervoj polovine XVII veka [Caribbean knot of colonial contradictions of European powers in the first half of the 17th century], in *Voprosy otechestvennoj i vseobshhej istorii: mezhdvuzovskij nauchnyj sbornik [Issues of national and universal history: interuniversity scientific collection]*. Executive editor I. D. Parfenov. Saratov: Izd-vo Saratovskogo universiteta Publ., 1987. P. 89–102. (In Russian)

Gubarev, Viktor Kimovich. Kolonizacija Sen-Kristofera (jepizod iz istorii francuzskogo proniknovenija v Vest-Indiju) [Colonization of Saint Christopher (an episode from the history of French penetration into the West Indies)], in *Srednevekovyj gorod [Medieval city]*. Issue 10. Saratov: Izd-vo SGU Publ., 1991. P. 155–163. (In Russian)

Gubarev, Viktor Kimovich. Bukan'ery [Buccaneers], in *Novaja i novejsnjaja istorija [Modern and Contemporary history]*. 1985. № 1. P. 205–209. (In Russian)

Gubarev, Viktor Kimovich. Vosstanie na Gaiti v 1670–1671 godah [The uprising in Haiti in 1670–1671], in *Voprosy istorii [Questions of History]*. 1984. № 3. P. 186–188. (In Russian)

Gubarev, Viktor Kimovich. Flibust'ery francuzskoj Vest-Indii (ih nravy, obraz zhizni, obyčaj) [Filibusters of the French West Indies (their customs, way of life, manners)], in *Annaly. Nauchno-publicisticheskiy al'manah [Annals. Scientific-publicistic almanac]*. Doneck, 1990. Issue 1. P. 30–38. (In Russian)

Kopelev, Dmitrij Nikolaevich. Zolotaja jepoha morskogo razboja. Piraty, flibust'ery, korsary [The Golden Age of sea robbery. Pirates, filibusters, corsairs]. Moscow: Ostozh'e Publ., 1997. (In Russian)

Pisanyj, Denis Mihajlovich. «Katehizis» francuzskih rabovladel'cev: o «Chernom kodekse» 1685 goda [Catechism of French slaveholders: about the Black Code of 1685]. URL: <http://intkonf.org/pisanyiy-dm-katehizis-frantsuzskih-rabovladel'tsev-o-chernom-kodekse-1685-g/> (Date of viewing: 04.04.2017).

Roux, Benoît. Le pasteur Charles de Rochefort et l'Histoire naturelle et morale des îles Antilles de l'Amérique, in *Les Petites Antilles: des premiers peuplements amérindiens aux débuts de la colonisation européenne / Sous la dir. de Bernard Grunberg*. Paris: L'Harmattan, 2011. P. 175–216.

Tarle, Evgenij Viktorovich. Ocherki istorii kolonial'noj politiki zapadnoevropejskih gosudarstv (konec XV – nachalo XIX vekov) [Essays on the history of colonial policy of Western European States (late 15th – early 19th centuries)]. Moscow-Leningrad: Nauka Publ., 1965. (In Russian)

Vozgrin, Valerij Evgen'evich. Ischeznuvshie ostrova (skandinavskaja Vest-Indija) [Disappeared islands (Scandinavian West-Indies)], in *Sankt-Peterburg i strany Severnoj Evropy. Materialy Trinadcatoj ezhegodnoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii [Saint-Petersburg and the countries of Northern Europe. Proceedings of the 13th Annual International Conference]*. Saint-Peterburg, 2012. P. 81–108. (In Russian)